

БОЛЬШАЯ «ВОСЬМЕРКА» НА ХОККАЙДО



Борис Михайлович АФОНИН,
кандидат исторических наук



В Японии с 7 по 9 июля 2008 г. состоялась встреча руководителей восьми ведущих государств мира, давно именуемой как саммит «большой восьмерки» (в англо-японском варианте G 8). Она проходила в курортном местечке Тояко на о-ве Хоккайдо. Подобные встречи проводят ежегодно, поочередно в каждой из восьми стран. Их история берет свое начало с 1975 г., когда в небольшом французском городке Рамбуе, расположенном в 45 км юго-западнее Парижа, состоялась первая встреча глав шести ведущих капиталистических государств (США, Западной Германии, Великобритании, Франции, Италии и Японии). Повестка дня той встречи была короткой: найти выход из нефтяного кризиса, поразившего капиталистические страны в 1974—1975 гг. На следующий год формат встречи расширился: ее пополнила Канада, и встречи стали называться саммитами «большой семерки». С 1977 г. постоянным гостем, но без статуса официального члена саммита, становится Европейская комиссия. С 1991 г. во встречах принимает участие Россия, совещание в Денвере (США) 1997 г. впервые было организовано как саммит «большой восьмерки». После саммита 1998 г. в Бирмингеме (Великобритания) Россия стала участвовать во всех основных мероприятиях «восьмерки» и подготовке итоговых и иных документов. Председательство России на саммите 2006 г. в Санкт-Петербурге ознаменовало окончательное вхождение России в «большую восьмерку». Что касается Японии, то она является «хозяйкой саммита» уже в пятый раз: в 1979, 1986 и 1993 гг. он проходил в Токио, а в 2000 г. — в г. Наго на о-ве Окинава (*«Нихон кэйдзай симбун», 2008, 17 июня*).

Сегодня на государства «большой восьмерки» приходится почти 50% мирового экспорта, более 50% промышленного производства и 49% активов Международного валютного фонда (*ИТАР-ТАСС, 2008, 4 июля*). В то же время саммит «большой восьмерки» не имеет статуса международной организации, не основывается на каком-либо договоре, у него нет ни устава, ни штаб-квартиры, ни постоянного секретариата. Решения встреч не имеют силы закона, но они стали ориентиром для международного сообщества по ключевым вопросам современности.

По традиции страна-хозяйка встречи определяет повестку дня. На нынешней (34-й) она была посвящена четырем основным темам, две из

которых — климат и положение в Африке, рассматривались на предыдущих саммитах, а две другие были новыми — это проблемы мировой экономики и продовольственный кризис, который в последние годы переживают десятки стран. Но все-таки одной из самых важных тем саммита стала проблема глобального потепления. Проблема климата и промышленных выбросов для Японии — страны с высокоразвитой экономикой и островным положением, небольшой по площади территории (всего немногим более 372 тыс. кв. км), стоит особо остро. Хотя эта проблема сейчас затрагивает и многие другие страны: ураганы и смерчи в США, проливные ливни и наводнения в Европе, наносящие колоссальный материальный ущерб и даже человеческие жертвы, многолетняя засуха в Африке и другие катаклизмы в природе. Ещё в прошлом году на встрече «восьмерки» в немецком Хайлигендамме было принято решение подумать над тем, как снизить к 2050 г. выбросы углекислого газа в атмосферу в два раза. Предполагалось, что в Тояко эта инициатива обретет более конкретное содержание, а также будет дополнена целями на более близкий период, в частности, до 2020 г. Для этого на Хоккайдо помимо непосредственных участников пригласили лидеров ещё восьми стран: Китая, Индии, Бразилии, Мексики, Индонезии, Австралии, ЮАР и Республики Корея. В итоге в Тояко собрались руководители государств, на которые приходится основная часть вредных выбросов на планете.



Отель «Виндзор», где проходил саммит «большой восьмерки», на фоне озера «Тоя». В верхнем левом углу изображен о-в Хоккайдо, а в маленьком квадрате район Саппоро-Тояко.

Ранее Япония намеревалась воспользоваться своим председательством для того, чтобы выступить координатором международных усилий в области борьбы с глобальным потеплением. По замыслу правительства Ясуо Фукуды результаты саммита в Тояко должны лечь в основу нового соглашения, которое заменит Киотоский протокол, рассчитанный до 2012 г.

Предполагается, что к этому сроку индустриально развитые страны сократят объемы выбросов двуокиси углерода на 5—6% от уровня 1990 г. На прошлогодней конференции ООН по климату в Индонезии было решено, что новое соглашение, заменяющее Киотоский протокол, должно быть выработано до конца 2009 г. и принято всеми промышленно развитыми странами и странами с динамично развивающейся экономикой, включая прежде всего США, Китай и Индию, на которых обязательства Киотоского протокола не распространяются.

Однако именно эти страны не готовы поддержать конкретные цели и цифры по сокращению выбросов. США, в частности, выступают за то, чтобы каждая страна в индивидуальном порядке определяла для себя задачи, исходя из международной и внутренней ситуации в экономике и других связанных с этими вопросами областях.



Участники саммита «большой восьмерки».

На снимке слева направо — премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, премьер-министр Канады Стивен Харпер, президент России Дмитрий Медведев, президент США Джордж Буш, премьер-министр Японии Ясуо Фукуда, президент Франции Николя Саркози, канцлер Германии Ангела Меркель, премьер-министр Великобритании Гордон Браун, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу.

И внутри «восьмерки» существуют две полярные точки зрения. США, Канада и в какой-то степени Россия считают бессмысленным ставить перед собой долгосрочные задачи, если Китай, Индия и другие страны не присоединятся к новому документу. Кроме того, Америка и вовсе не готова сокращать свои выбросы до 2025 г.

Страны Евросоюза, и в первую очередь Германия и Англия, напротив, предлагают вдвое сократить выбросы и в качестве промежуточной цели определить 20% сокращение выбросов до 2020 г. Япония, представившая концепцию премьера Ясуо Фукуды, заключающуюся в создании инновационного низкоуглеродного общества, готова к 2020 г. сократить 14% выбросов, а к 2050 г. подумать над 60—80%.

На саммите в Тояко Япония, США и Великобритания предложили создать два инвестиционных фонда в общей сложности на 10 млрд. дол., половина которых приходится на эти три страны. Остальным членам «восьмерки» предлагалось внести недостающую сумму. Однако эта идея не была воспринята однозначно, в том числе и Россией, высокопоставленные представители которой считают, что эту идею надо как следует изучить и посмотреть научное обоснование (*Российская газета*, 2008, 9 июля).

Впрочем, Международное энергетическое агентство в канун саммита подготовило доклад, выводы которого выглядят разорительно для стран «восьмерки». Чтобы добиться двукратного уменьшения выбросов к 2050 г., надо инвестировать не менее 45 трлн. дол., а заодно ежегодно вводить в строй, начиная с 2010 г., 32 новых АЭС и 17 тыс. ветряных двигателей (*Там же*).

Несмотря на то, что участники встречи приняли решение о сокращении к 2050 г. наполовину выбросов парниковых газов в атмосферу, в ближайшие годы это остается невыполнимой задачей. Ведь кроме астрономических затрат на сокращение выбросов это автоматически повлечет за собой остановку тысяч заводов и предприятий и ударит по экономикам многих стран мира.

По поводу того, как избежать продовольственного кризиса и в чем состоят его причины, среди лидеров «восьмерки» также не было единого мнения, хотя они готовы создать специальный фонд в 1,2 млрд. дол. для оказания экстренной помощи особо нуждающимся странам. Одни считают, что во всем виновато биотопливо, производство которого сокращает продовольственные запасы. Другие уверены, что биотопливо здесь ни при чем, просто людей на планете стало слишком много и цены на нефть уж очень высокие. По этому вопросу российская сторона внесла два предложения. Одно связано с необходимостью нового формата в рамках «восьмерки», в котором будут участвовать министры сельского хозяйства стран G8. Второе касается проведения «зернового саммита», где обсуждали бы проблему роста цен на зерно. Тем не менее лидеры «вось-

мерки» договорились развивать производство биотоплива второго поколения, которое не наносит ущерба агропроизводству.

Проблемы климата и продовольственного кризиса обсуждались на саммите в Тояко вместе с главами восьми африканских государств — Алжира, Ганы, Сенегала, Нигерии, Танзании, Эфиопии и ЮАР. Был подготовлен очередной план действий по оказанию как материальной, так и технологической помощи. Однако страны «восьмерки» теперь хотят оказывать помощь не отдельным странам, а направлять деньги на программы по образованию, подготовке кадров, борьбе с инфекционными заболеваниями. И если какая-либо африканская страна заявит о том, что она готова к выполнению этой программы, то в этом случае ей выделят деньги, а потом и осуществят жесткий контроль их использования.

Лидеры «восьмерки» обсуждали также нынешнее состояние мировой экономики и финансовой системы, говорили о том, как обеспечить финансовую и энергетическую безопасность. По этим проблемам президент России Д.А. Медведев на встрече с российскими журналистами отметил следующее: «...Мы должны прежде всего думать о том, как будет выглядеть архитектура международных экономических отношений. Еще раз могу сказать, что то, что на сегодняшний день есть, уже не устраивает практически никого. Надо думать, как формировать эту архитектуру на будущее... Мы должны думать о выстраивании глобальной экономической безопасности. Это включает в себя и меры по созданию новых финансово-экономических институтов, приведению в соответствие целей и методов работы существующих институтов с реалиями дня. И, кроме того... мы исходим из того, что необходимо развивать валютную систему... И ситуация с достаточно слабым долларом и сильно укрепившемся евро не устраивает наших партнеров (в общем, она сегодня практически никого не устраивает), поэтому применительно к нашей жизни мы должны продвигать ту идею, которая была высказана некоторое время назад, — о превращении рубля в одну из возможных резервных валют. Вот это, наверное, та новелла, которая для нас является актуальной» (См.: *Известия*, 2008, № 123, 9 июля).

Одним из итогов саммита стало принятие Коммюнике об усилении борьбы в сфере финансов с коррупцией и злоупотреблениями, которые тормозят развитие многих стран в мире. «Восьмерка» призвала все страны ратифицировать Конвенцию ООН против коррупции.

Главы государств «большой восьмерки» также выразили намерение в 2008 г. подготовить соглашение в сфере защиты интеллектуальной собственности и борьбы с контрафактной продукцией.

Кроме того, участники саммита выразили обеспокоенность ростом мировых цен на нефть, который, по их мнению, угрожает всей мировой экономике. Для разрешения этой проблемы «восьмерка» выступила с предложением в краткосрочной перспективе увеличить мощности по

добыче и переработке нефти, а в среднесрочной перспективе — принять совместные меры по расширению инвестиций в разведку, добычу, переработку и сбыт.

За три дня работы «восьмерка» приняла серию документов по борьбе с глобальным потеплением, о помощи Африке в ее развитии, о мировой экономике, продовольственном кризисе, а также несколько политических заявлений.

Таковы были основные темы встречи лидеров «восьмерки». Тем не менее, не отвлекаясь от повестки и регламента, главы государств провели двусторонние встречи, на которых обсуждали свои не менее важные вопросы. У президента России Д.А. Медведева были встречи со всеми лидерами «большой восьмерки».

Первая встреча — с президентом США Джорджем Бушем. После всех взаимных заверений в «вечной дружбе» два президента успели поговорить о многом: о торгово-экономическом сотрудничестве, о поддержке взаимных инвестиций и Сочинской декларации, а также о готовности ее выполнять. Однако Буша больше всего интересовали отношения России и Грузии. По словам помощника президента Сергея Приходько, Д.А. Медведев сказал Бушу, что Россия настроена на улучшение отношений, однако пока не видит той же готовности со стороны Грузии.

Российского же президента больше всего интересовали планы США по размещению ПРО в Европе. По словам Сергея Приходько, Д.А. Медведев высказал Бушу свое неудовольствие тем, что особых подвижек в прояснении темы ПРО он не наблюдает. Д.А. Медведев также выразил обеспокоенность появившимися в СМИ сообщениями о том, что американцы еще собираются разместить свои ракеты в Литве, и заявил, что для России это недопустимо (*См.: Российская газета, 2008, № 144, 8 июля*).

На двусторонних встречах с канцлером Германии Ангелой Меркель и французским президентом Николя Саркози сквозной темой была цена на нефть. Всех беспокоит прогноз на ее увеличение до 200 дол. за баррель. Оба европейских лидера напомнили российскому президенту, что Россия экспортирует значительную часть энергоресурсов в Европу и что Европа зависит от России в плане поставок энергоресурсов на 80% (*См.: Известия, 2008, № 122, 8 июля*).

Из европейских лидеров, пожалуй, самой насыщенной была встреча Д.А. Медведева с премьер-министром Великобритании Гордоном Брауном. Речь шла о наиболее острых проблемах в российско-британских отношениях: работе Британского совета, ситуации вокруг ТНК-ВР, а также истории с Литвиненко и Луговым. «Разговор был очень хороший, и мы считаем, что есть перспективы в российско-британском сотрудничестве», — подытожил встречу Сергей Приходько (*Там же*).

Президент России встретился и с хозяином саммита — премьер-министром Японии Ясуо Фукудой. Японские журналисты, например, ждали

этой встречи с особым вниманием, как обычно полагая, будто в результате ее вдруг реализуется самая большая в двусторонних отношениях — территориальная проблема. Интерес к встрече подогревало интервью Дмитрия Медведева японской телекомпании «Эн-Эйч-Кэй» и агентству «Киодо цусин», которое он дал накануне саммита на Хоккайдо. В нем российский президент заявил о готовности продолжить переговоры по решению территориальной проблемы между двумя странами на основе имеющихся деклараций (*ННК, 4 июля 2008*).

Однако, к их разочарованию, прорыва не случилось. Дмитрий Медведев и Ясуо Фукуда лишь в очередной раз изложили и так всем известные позиции. «Территориальную проблему необходимо решить», — заявил Ясуо Фукуда. Дмитрий Медведев призвал не торопиться: «Здесь главное не ждать чудес, но и не ослаблять контактов, а работать в дружественном ключе» (*The Japan Times, 2008, July 9*). На встрече, помимо территориального вопроса, оба лидера обсудили также состояние двусторонних торгово-экономических отношений, в частности, готовность японских компаний вести инвестиционную деятельность на российском Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Российский президент имел также двусторонние встречи с главами Бразилии, Индии, Китая и с президентом Республики Корея. Всего таких встреч у Дмитрия Медведева было около двух десятков.



Встреча президента России Дмитрия Медведева с японским премьер-министром Ясуо Фукудой

Президент России, судя по всему, остался доволен саммитом на Хоккайдо. Он выразил уверенность, что у «восьмерки» очень хороший потенциал, потому что это рабочий формат, где лидеры стран «глаза в глаза», «без дипломатов» могут обсудить «самые сложные вопросы» (*Российская газета. Неделя. 2008, 10—16 июля*).

Лидеры «восьмерки» договорились встретиться в 2009 г. в Италии, где пройдет очередной 35-й саммит G8.

В завершение краткого обзора о встрече «большой восьмерки» на Хоккайдо хотелось бы отметить следующее. По мнению участников саммита, японская сторона организовала встречу на самом высоком уровне. Прежде всего была обеспечена надежная безопасность. Местом встречи был выбран 11-этажный отель «Виндзор», расположенный на вершине небольшой горы «Паромай» высотой 625 м над уровнем моря. На восток открывается прекрасный вид на озеро Тояко, а на запад — на морской залив Утиура. Одноименный поселок Тояко, в котором проживают 17 тыс. японцев, расположен в 100 км от административного центра Хоккайдо — Саппоро. Тояко известен в Японии как курорт, здесь горячие лечебные источники, изумительная природа, зимой горные лыжи. Отель «Виндзор» обычно принимает очень состоятельную клиентуру, среди которой немало представителей нефтедобывающего Ближнего Востока, тропических стран Юго-Восточной Азии.

Безопасность участников саммита обеспечивали 20 тыс. полицейских. Кроме того, 4 тыс. журналистов и еще тысяч 20 сопровождающих — целое нашествие. Японская полиция сумела предотвратить попытки так называемых антиглобалистов прорваться и помешать проведению встречи. Они смогли провести марши протеста только в Токио и в Саппоро. Дальше путь им был закрыт. Меры безопасности были настолько строгими, что даже журналистов ближе, чем на 5 км к гостинице «Виндзор» не подпускали. На железнодорожном вокзале Саппоро и в аэропорту Синтито-сэ на неделю заблокировали камеры хранения и убрали урны для мусора. Как поясняли местные власти, эти меры предприняты в целях безопасности для предотвращения возможных терактов.

Безопасность первых лиц, собравшихся на Хоккайдо, обеспечивало также Министерство обороны Японии. Была определена 1000-километровая зона безопасности полетов от Токио до Тояко. Место саммита в радиусе 60 км было закрыто для воздушных полетов. В заливе Утиура дежурил корабль электронной разведки японских военно-морских сил «Иджис» и находились корабли безопасности на море (морские пограничники). Министр обороны Японии Исиба имел «горячую линию» с командованием военно-морских и военно-воздушных сил Японии (*NHK, 2008, 10 июля*).

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences Boris Afonin "G-8 in Hokkaido" devotes to results meeting the heads of greater industrial states of the world (USA, UK, Germany, France, Italy, Russia, Japan) in Toyako (Hokkaido) on July 7—9, 2008.